

ПАУЛЬ ВЕРХУВЕН НА ОПАСНОЙ ЗЕМЛЕ

Вряд ли в киномире можно найти более здравомыслящего и уравновешенного человека, чем Пауль Верхувен — он просто источает спокойствие и рациональность. Тем не менее — именно этот обаятельный светловолосый очкарик является создателем шокировавших западную общественность в конце 70-х — начале 80-х годов фильмов ["Турецкие плоды"](#), ["Оранжевые солдаты"](#) и ["Четвертый мужчина"](#). Эти яркие самобытные ленты составили гордость и славу голландского кино, выход каждой из них сопровождался приглашением режиссера на работу в Голливуд, отчего он неизменно отказывался. Но — "нет — пророка в своем отечестве". И голландская киноиндустрия в середине 80-х годов своеобразным образом избавилась от своего ярчайшего таланта: комитет по контролю за кинопроизводством либо запрещал сценарии Верхувена, либо требовал их изменения. Режиссеру ничего не оставалось, как принять приглашение заокеанских продюсеров. Он переезжает в Штаты, где моментально становится "звездой", создав два суперхитера — ["Робокоп"](#) (1987) и ["Вспомнить все"](#) (1990). Именно по этим картинам Пауль Верхувен и знаком нашим видеолюбителям, которым, вероятно, трудно представить себе, что он также мастер экспрессивного психоделического кинематографа, рассчитанного скорее на европейского интеллектуала, нежели на американского тинэйджера, вкатывающегося в кинозал на роликах и жующего во время сеанса свой вечный бабл-гам.

Выйдя из Лейденского университета доктором математики (!),

в начале 70-х Верхувен начинает работу в кино. Уже вторая его картина ["Турецкие плоды"](#) (1973) произвела фурор среди мировой кинообщественности. Основное содержание фильма составляли постельные забавы двух молодых героев, не связанных подлинным чувством. По признанию Верхувена, создавая этот фильм, он хотел освободить себя (а вместе с собой и зрителей) от предубеждения против секса без любви: "Получить удовольствие от сексуальных игр можно с кем угодно, если есть хотя бы доля симпатии", — так говорит об этом сам режиссер. Что ж, наверняка найдутся желающие поспорить с такой позицией, однако в финале ["Турецких плодов"](#) Верхувен убедительно подтверждает ее правомерность: после окончательного разрыва герой приходит на помощь своей подруге в трудную минуту. Память о физическом наслаждении порождает чувство человеческой благодарности, а это кое-что значит в мире ускользающей реальности и легко меняющихся "плюс на минус" ценностей, который Верхувен впоследствии блистательно воссоздал в ["Четвертом мужчине"](#).

Впрочем, не будем забегать вперед. В 1975 году Пауль Верхувен, взяв за основу автобиографические заметки Нилль Дофф, написанные в 1910—1912 годах, снимает фильм ["Китье Типпель"](#). Фильм о том, как человек борется за выживание, карабкаясь на более высокую ступень общественного положения. Режиссер получал удовольствие, создавая характер эгоистичной гедонистки, полагая, что стремление к успеху и самовлюбленность являются пороками, а естественными свойствами любого живого существа.

Не правда ли, уже по этим двум работам режиссера видно, как его свободный от догм обывательской морали взгляд на некоторые стороны человеческой жизни спровоцировал скандал вокруг его имени, что в мире искусства

"Четвертый мужчина"

почти всегда является синонимом успеха.

На фильме ["Китье Типпель"](#) режиссер впервые работал с молодым и малоизвестным еще голландским актером Рутгером Хауэром, ныне международной кинозвездой (на видео широко известны его ленты ["Бегущий по лезвию бритвы"](#), ["Попутчик"](#), ["Взять живым или мертвым"](#), ["Слепая ярость"](#); фильм ["Редкая порода"](#), правда, в сокращенном варианте лет пять назад шел в нашем прокате). Верхувен был очарован способностью молодого актера реагировать на "взгляд" кинокамеры. Хауэр, по мнению Верхувена, обладал тем, что Билли Уайлдер, говоря о Мерилин Монро, называл "киноплотью". Два гола спустя это сотрудничество было продолжено в картине ["Оранжевые солдаты"](#), повествовавшей о жизни компании молодых аристократов в годы второй мировой войны (лента была показана вне конкурса на МКФ в Москве в 1981 году). Импульсом для создания этого фильма послужили детские воспоминания режиссера о войне, когда он, семилетним

"Плоть + кровь"

мальчишкой, наслаждался звуками разрывающихся снарядов и думал, что живет в восхитительное время. Верхувен рассказывает, как пересматривая недавно ["Оранжевых солдат"](#) вместе со своими детьми и любящим Рутгером Хауэром, он думал: "Черт побери! Что делает здесь этот замечательный парень? Он чересчур хорош для всего этого!"

Режиссер признается, что Хауэр был для него своеобразным "альтер-эго", воплощавшим лучшую, светлую сторону его естества. Что же касается персонализации его пороков, то тут он в шутку называет другого своего любимого актера — Йоррена Краббе, бывшего партнером Хауэра по ["Оранжевым солдатам"](#), а ныне много и плодотворно работающего в Голливуде ("Без пощады", "До потемнения в глазах" и другие фильмы). В 1983 году Пауль Верхувен устроил для Краббе настоящий бенефис, пригласив его на главную роль в свой едва ли не лучший фильм ["Четвертый мужчина"](#) (наши зрители смогли недавно познакомиться с ним на фестивале шедевров европейского кино).

Картина вся построена на ощущении исчезающей, меняющейся, неподвластной человеку

реальности. "Аудитории каждый эпизод фильма представляется реальным. Когда же переходишь к следующей сцене, можно засомневаться в предыдущей. Я преувеличиваю, потому что проделать в точности это с публикой было бы ужасно: скорее всего у всех бы "поехала крыша". Но каждый раз, когда проходит определенное число эпизодов, вы осознаете, что ту сцену следовало смотреть в ином свете — это была не реальность, или же реальность, болезненно воспринятая", — таковы слова самого режиссера. Добавим к этому, что в ["Четвертом мужчине"](#) подобный эффект достигается легко, ибо события представлены глазами талантливого писателя, т. е. личности творческой, наделенной богатым воображением. Кроме того — он алкоголик, поэтому фантазии его принимают болезненную, патологическую форму. Таким образом, история о женщине-паучихе, убивающей своих мужей, может быть трактована и как чистой воды мистика, и как обыденная история, разрастающаяся в сознании героя до уровня дьявольского кошмара. В связи с этой работой Верхувена следует упомянуть актрису Рене Саутендик, еще одну его протеже, сегодня успешно снимающуюся у таких корифеев европейского интеллектуального кино, как Кшиштоф Занусси (фильм "Где бы ты ни была" идет сейчас на наших экранах).

К моменту создания ["Четвертого мужчины"](#) отношения Пауля Верхувена с голландской киноцензурой накалились до предела, любые его идеи отклонялись как "порочащие облик голландского гражданина", и ему все же пришлось обратиться за помощью к американским кинокомпаниям. В 1985 году Верхувен приступает к съемкам первой своей голливудской полнометражной ленты ["Плоть + кровь"](#), где главную роль поручает Рутгеру Хауэру, к тому времени уже сделавшему карьеру в Голливуде. Съемки сопровожда-

лись скандалом, в результате которого тандем Верхувен—Хауэр распался, увы, навсегда...

Сюжет [картины](#) был сочинен еще в 1971 году. Главные герои — лейтенант и сержант оказываются разлученными после захвата города. Один попадает в тюрьму, после чего становится грабителем, другой же (Р. Хауэр) вынужден преследовать его. Первоначально идея Верхувена состояла в том, чтобы рассказать о противостоянии двух мужчин, любящих друг друга. Американской стороне показалось необходимым сместить акценты, после чего второстепенная героиня фильма превратилась в главную, и сюжет был сведен к заурядной истории о девице, манипулирующей двумя парнями. Подобный поворот дел не устраивал режиссера, однако Хауэр, уже вкушивший плоды коммерческого успеха, настоял на том, чтобы пойти на поводу у продюсеров. Более того, он отверг предложенную Верхуеном легкую изящную манеру исполнения и провел свою игру чисто по-американски — тяжело и прямолинейно, отбросив свойственную ему, как европейскому актеру, утонченность.

Фильм был с горем пополам закончен, но отношения режиссера и актера безвозвратно разрушены. С тех пор они не общаются и даже о телефонных звонках речи быть не может. Признавая, что Хауэр был бы идеальным исполнителем главной роли в фильме ["Робокоп"](#) (["Робот — полицейский"](#), 1987), Верхувен все же предпочел человеческому компромиссу творческий и снял в картине Питера Уэллера. Фильм так популярен среди наших видеоманов (и даже был показан во внеконкурсной программе Московского фестиваля 1989 года), что останавливаться на нем подробно, думается, нет смысла. Скажем лишь, что первоначально идея фильма не понравилась режиссеру и лишь по настоянию жены он перечитал сценарий и решил, что

из него можно "что-то выжать". Видимо, ему это удалось, так как фильм имел грандиозный успех, и если его трудно назвать выдающимся произведением, то профессионализм и техническое совершенство здесь налицо...

В 1990 году режиссер вновь обращается к жанру фантастики, снимая супербоевик ["Вспомнить все"](#). Собственно, сценарий был написан Реном Шассетом и Деном О'Бенном еще в 1980 году, сразу после ["Чужого"](#). Однако на протяжении десяти лет постановка не была осуществлена, менялись кандидатуры актеров и режиссеров (среди которых назывались имена таких мастеров, как Дэвид Кроненберг и Брюс Бересфорд) и лишь после выхода ["Робокопа"](#) продюсеры поняли, что нашли нужного постановщика. Паулю Верхуэну выделяют сумму в пятьдесят миллионов долларов (!), а на главную роль приглашают Арнольда Шварценеггера. Его герой в фильме соглашается на невиданный эксперимент: ему в мозг вживляется элемент, делающий все его воспоминания реальными. По ходу сюжета выяс-

"Вспомнить все"

"Kumbé Tunnel"

няется, что подобная операция делается ему не впервые...

Эту историю Верхувен использовал, чтобы изжить в себе страх психоза, по его собственному признанию — главный страх его жизни, как он изобразил это в ["Четвертом мужчине"](#). Очень милые люди превращаются внезапно в чудовищ, преступников, а опасность подстерегает за каждым углом. Элемент подобного состояния заложен и в фильме ["Вспомнить все"](#). Тем интереснее было Паулю Верхуэну работать со Шварценеггером, которому доселе не приходилось играть что-либо подобное.

Вот как рассказывает об этом Пауль Верхувен:

— Арнольд грандиозен! Для меня не было большим шагом переклеститься с Рутгера на Арнольда. Станным это может показаться, ведь он чокнутый австриец, с акцентом, но для меня Арнольд — это американский Рутгер. Думаю, что если бы я сделал несколько фильмов с Арнольдом, из него мне удалось бы извлечь не меньше, чем в свое время из Рутгера. Раньше он играл одноплановых персонажей. Думаю, мне удалось изменить это. Он герой, и в то же время — нормальный, незащищенный парень, который точно не знает, что происходит и почему. Он — потерянный во Вселенной. Это качество отчасти было использовано в ["Близнецах"](#) Райтмана.

Итак, в Голливуде Верхувен зарекомендовал себя как мастер фантастического жанра. Впрочем, создание фантастических лент для него не самоцель. Не ощущая себя американцем, не поняв и не прочувствовав Америку "изнутри", он не считал возможным снимать фильмы о ее современной жизни. Так что обращение к фантастике было своеобразным бегством от действительности. Сейчас, однако, он считает, что "созрел" для создания фильма на современном материале. Скорее всего это будет комедия, ведь это давняя мечта Пауля Верхувена. Интересно отметить, что в числе своих любимых режиссеров (Бергман, Эйзенштейн, Феллини, Хичкок) он называет известных комедиографов Эрнста Любича, Вуди Аллена, Мела Брукса, считая ["Эверестом"](#) мировой кинокомедии фильм Билли Уайлдера ["Некоторые любят погорячее"](#) ("В джазе только девушки").

Похоже, что Америка, некогда так пугавшая Верхувена, становится для него вторым домом, и в жестокости ее реалий он видит источник вдохновения. Случилось то, что должно было случиться: беспокойный, бдителющийся талант Пауля Верхувена питается соками этой "опасной земли".

Алеша ВАСИЛЬЕВ,

Михаил ГОРДИН
(Использованы материалы интервью П. Верхувена журналу "Филм Комент")